

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА МККК

(Женева, 30 мая 1995 года)

Открывая свою ежегодную пресс-конференцию (30 мая 1995 года), Президент МККК господин Корнелио Соммаруга коснулся темы, связанной с 50-й годовщиной окончания Второй мировой войны, с тем чтобы с чувством глубокого сожаления напомнить о моральном поражении учреждения, оказавшегося бессильным перед лицом геноцида и «не сумевшего вырваться за правовые рамки, которыми государства ограничили его деятельность».

Говоря о серьезности ситуаций конфликтов, сложившихся сегодня в мире, в частности в Боснии и Герцеговине, в Руанде и в Чечне, Президент уделил особое внимание вопросу об ответственности, которую несут государства, сталкиваясь с серьезными нарушениями международного гуманитарного права.

Мы с большой радостью публикуем в настоящем номере «Международного журнала» текст вступительного заявления Президента МККК.

В этом году, отмечая во всем мире годовщину окончания Второй мировой войны, мы вспоминаем неопишуемые страдания, которым человечество подвергло себя полвека назад и которые продлились шесть долгих лет.

Мы не даем покоя нашей памяти, чтобы не забыть о них, чтобы повторить себе еще и еще раз то, в чем люди всего мира поклялись в 1945 году: это не должно больше повториться!

Мы еще раз напоминаем себе о нашей доле ответственности в этом полном крахе всей нашей цивилизации, не сумевшей предотвратить планомерного геноцида, направленного против целого народа и некоторых меньшинств.

О работе МККК в годы Второй мировой войны, связанной, в частности, с оказанием помощи военнопленным, мы, разумеется, тоже не забываем. Работа эта была поистине грандиозной и замечательной.

Но поверьте мне, что и сегодня, каждый раз, когда мы приступаем к выполнению наших гуманитарных задач по защите жертв войны и политического насилия, я вспоминаю о моральном поражении нашего учреждения, не сумевшего вырваться за правовые рамки, которыми государства ограничили его деятельность, и оказавшегося бессильным предотвратить холокост. МККК не может не испытывать сегодня чувства глубокого сожаления по поводу возможных ошибок и упущений прошлого!

Кроме того, принимая вот уже на протяжении сорока лет непосредственное участие в работе руководимой нами Международной службы розыска в Арольсене (Германия), где хранятся архивные материалы обо всех гражданских лицах — жертвах национал-социалистического третьего рейха, мы каждый день возвращаемся к мыслям и воспоминаниям о жутких страданиях миллионов людей, повергшихся истреблению или пыткам.

В этой связи мне хочется напомнить о том, что в 1934 году на состоявшейся в Токио Международной конференции Красного Креста МККК представил проект конвенции, которая предусматривала важные меры по защите гражданского населения, находящегося во власти неприятеля и на оккупированных территориях. Инициатива эта не получила необходимой поддержки со стороны государств, хотя впоследствии нашу правоту подтвердила сама история — трагическим, к несчастью, образом.

И лишь после войны, в 1949 году, государства включили наконец предложенные нами положения в гуманитарное право. 185 государств из 189 существующих в мире ратифицировали к настоящему моменту Женевские конвенции. Согласно этим Конвенциям государства обязуются не только соблюдать их сами, но и делать все возможное для обеспечения их соблюдения всеми другими государствами.

Таким образом, государства несут совместную ответственность за то, чтобы некоторые основополагающие принципы гуманности соблюдались даже в самый разгар войны, в том числе и гражданской, и особенно за то, чтобы раненым, пленным и гражданским лицам предоставлялась соответствующая защита.

*
* *

Пятьдесят лет назад некоторые люди оправдывали свою пассивность тем, что не знали о масштабах ужаса, порожденного деяниями нацистского режима. Другие, совсем уже недавно, заявляли, что о событиях конца 70-х годов в Камбодже им ничего не было известно.

Сегодня за незнанием, искренним или притворным, не может спрятаться ни один человек — ни простой гражданин, ни сотрудник гуманитарной организации, ни тем более официальный представитель правительства.

Да и можно ли не знать о том, что произошло в Сомали, о том, что произошло и продолжает происходить в Руанде, о том, что происходит в Боснии — а происходят там вещи ужасные, — о том, что произошло и по-прежнему происходит в Чечне. А ведь это далеко еще не все примеры!

Сегодня о вопиющих, массовых нарушениях Женевских конвенций международное сообщество не может не знать.

Тот факт, что отсутствие в гуманитарном праве положений о защите гражданского населения в случае конфликта не освобождает нас — в первую очередь МККК — от нашей доли моральной ответственности за события более чем пятидесятилетней давности, не подлежит спору; еще более бесспорным вопросом является совместная ответственность сообщества государств и государств — участников Женевских конвенций за то, что происходит сегодня.

*
* *

Нередко раздаются голоса в поддержку мнения о том, что международное гуманитарное право устарело, что оно применимо не ко всем ситуациям массового вооруженного насилия, что говорить о совместной ответственности государств за обеспечение его соблюдения представляется впредь невозможным.

В связи с этим приходится слышать о том, что существуют «чрезвычайные ситуации со сложной структурой», что некоторые классические по своему типу военные операции — это на самом деле операции правоохранительных органов, что межклановые и межэтнические столкновения в Африке или в Афганистане выходят за рамки применения международного права, что есть конфликты пониженной интенсивности.

Позвольте мне сказать по этому поводу следующее. Вооруженное насилие остается организованным, массовым и систематическим даже в тех случаях, когда в качестве оружия многие комбатанты используют мачете и отвертки, как это было в Руанде. Вооруженное насилие остается массовым и тогда, когда оно представляется порождением анархии и применяется с одной лишь целью — ограбить другого человека или просто-напросто убить его; подобные случаи мы наблюдали в некоторых странах Западной Африки и продолжаем наблюдать в Сомали. А как квалифицировать пересечение международной границы тысячами солдат, вооруженных новейшей военной техникой, подобной той, которая была использована Турцией в иракской части Курдистана?

Какое определение подходит для массированных военных операций классического типа, несмотря даже на то, что нередко в них принимают участие подразделения, находящиеся в ведении министерства внутренних дел, как это происходит сегодня в Чечне?

Во всех этих ситуациях, а также во многих других наблюдается одна и та же картина: сотни тысяч гражданских лиц, не принимающих участия в боевых действиях, десятки тысяч раненых, сотни, а то и тысячи пленных. Говоря сегодня о таких ситуациях, мы, разумеется, прежде всего имеем в виду акты вооруженной агрессии в Боснии и Герцеговине, совершаемые с ведома и под руководством органов политической власти.

Для определения всех этих ситуаций имеется одно слово — «война».

Но ведь именно на войну и распространяется действие международного гуманитарного права. Следовательно, обязательства, предусматривающие совместную ответственность государств за обеспечение соблюдения этого права, остаются в силе, и никакие эвфемизмы, применяемые для обозначения вооруженного конфликта, освободить государства от этих обязательств не могут.

*
* *

Обязательства эти имеют прежде всего политический характер.

Я говорю в данном случае о мерах, осуществляемых до возникновения вооруженных конфликтов, а именно: о мерах по их предотвращению, о политическом посредничестве Организации Объединенных Наций, а также об инициативах двустороннего и регионального характера, предпринимаемых в этом направлении.

На этом уровне совместная ответственность государств имеет решающее значение. Организациям международного сообщества следует предоставлять все необходимые ресурсы, включая военные, с тем чтобы они могли принимать и претворять в жизнь соответствующие политические решения.

Эта совместная ответственность государств — не только до, но и во время вооруженных конфликтов — распространяется, в плане более широком, и на торговлю оружием. Приближается годовщина трагедии в Хиросиме. В этой связи нельзя не вспомнить об угрозе распространения ядерного оружия — о, насколько же более мощным стало оно за эти пятьдесят лет! — а также оружия бактериологического и химического.

Вот почему международное сообщество, сумевшее достичь договоренности о нераспространении ядерного оружия, должно направить все свои усилия на достижение новых договоренностей, которые позволят осуществлять контроль за передачей обычных видов оружия и обеспечивать применение уже существующих соглашений, предусматривающих меры контроля.

Пользуясь случаем, хочу пожелать Конференции по рассмотрению действия Конвенции о запрещении или ограничении обычного оружия 1980 года, которая состоится в сентябре этого года в Вене, добиться реальных результатов, с тем чтобы положить конец трагедии, вызванной применением противопехотных мин, и предотвратить новую трагедию, которой может обернуться применение переносных систем лазерного оружия — оружия, которое ослепляет.

*
* *

Если конфликт все же разразился, если не удалось его предотвратить, меры политического вмешательства и меры обеспечения безопасности, принимаемые международным сообществом, должны быть действенными и надежными. Они не должны определяться на основе пристрастного подхода. Вмешательство не должно ограничиваться гуманитарными мерами временного характера.

Когда благодаря использованию дипломатических и военных средств международному сообществу удастся остановить или, по крайней мере, ограничить вооруженное насилие, когда в районах все еще продолжающихся конфликтов оно устанавливает военное присутствие или направляет туда наблюдателей, то и тогда оно должно постоянно напоминать воюющим сторонам об их обязательствах по соблюдению положений гуманитарного права.

Еще раз хочу подчеркнуть здесь тот факт, что права гражданских лиц и военнопленных должны соблюдаться при любых обстоятельствах; нельзя превращать их в объект торга с целью добиться той или иной политической уступки, как это практикуется, к сожалению, в рамках конфликта, раздирающего на части Боснию. Точно так же запрещается использовать людей в качестве живого прикрытия, независимо от того, о ком идет речь — о гражданских лицах или военнослужащих.

*
* *

Совместная политическая ответственность государств распространяется, разумеется, и на гуманитарную деятельность, которая — еще раз повторяю — не должна служить заменой деятельности политической. Выполнение государствами своих обязательств в гуманитарной области должно выражаться прежде

всего в предоставлении ими действенной поддержки гуманитарным организациям, которые способны выполнять гуманитарные задачи на долгосрочной основе, беспристрастно, оставаясь за рамками политических разногласий.

Кроме того, государства не должны перекладывать свою политическую ответственность на гуманитарные организации. В этой связи приведу всего лишь один пример, иллюстрирующий проблемы, с которыми мы сталкиваемся сегодня в Руанде.

Международное сообщество взяло на себя обязательство оказывать Руанде помощь в восстановлении в стране нормальной жизни после геноцида, для предотвращения которого оно ничего не захотело сделать. Международное сообщество взяло на себя обязательство следить за надлежащим применением — на национальном и международном уровнях — судебных мер, призванных помочь руандийскому народу остановить развивающееся по адской спирали насилие.

И что же — в настоящий момент 43 тысячами заключенных, которые содержатся в ужаснейших условиях, занимается только МККК: кормит их, снабжает водой, улучшает по мере возможности санитарно-гигиенические условия их содержания, старается предотвратить случаи исчезновения людей. А в тюрьмах этих находятся и дети, и старики. Там царят произвол и убожество. Такое положение может привести лишь к новым вспышкам насилия.

Мы уже не раз обращались с просьбой о том, чтобы для содержания под стражей были оборудованы новые места заключения, с более приемлемыми условиями.

Но выход есть. Для решения, причем немедленного, возникших проблем международное сообщество располагает необходимыми средствами. Несмотря на это, оно не выполняет взятых на себя обязательств, которые в применении к данной области имеют чисто политический характер. Пусть, мол, решением этих проблем занимается МККК.

Что ж, мы этим и занимаемся, принимая непосредственное участие — в порядке исключения, разумеется, — в оборудовании новых лагерей для содержания под стражей, и делаем это для того, чтобы спасти людям жизнь.

*
* *

МККК разделяет с государствами некоторые обязательства. Он является хранителем и пропагандистом международного гуманитарного права.

Свой вклад в выполнение этих обязательств он вносит прежде всего посредством деятельности, осуществляемой им повсеместно в пользу жертв войн и ситуаций политического насилия, которым он может помочь выжить, которых он пытается оградить от крайних проявлений вооруженного насилия и его последствий. Наша деятельность распространяется сегодня на 32 страны, находящиеся в состоянии войны; ее осуществлению способствует значительная поддержка со стороны национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца; некоторые из них действуют самостоятельно, поддерживая сотрудничество с нашей организацией. Пользуясь случаем, хочу выразить глубокую благодарность всем

сотрудникам национальных обществ, а также всем местным сотрудникам наших делегаций за их замечательный вклад в дело выполнения гуманитарных задач.

Кроме того, выступая в качестве специфически нейтральной организации, МККК предлагает государствам свои услуги для содействия проведению политических переговоров. Именно в этом направлении наши делегаты работали и продолжают работать в Мексике и в Шри-Ланке, именно с этой целью их могут пригласить в Колумбию.

*
* * *

Мы разделяем с государствами их обязательства и в области превентивной деятельности, предпринимая, в частности, все большие усилия по распространению знаний о международном гуманитарном праве.

Мы только что приняли решение о создании новой службы, которая будет консультировать государства по вопросам, связанным с включением в национальные законодательства положений, предусматривающих меры уголовного преследования за серьезные нарушения Женевских конвенций.

*
* * *

В заключение хочу напомнить о том, что в декабре этого года состоится XXVI Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца.

Эта Конференция соберет здесь, в Женеве, представителей государств — участников Женевских конвенций, а также представителей всех национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, Федерации и МККК.

В этот раз мы не будем предлагать, как в Токио в 1934 году, проекты новых положений международного гуманитарного права. Право это — в том виде, в котором оно существует в настоящий момент, — охватывает все ситуации вооруженного конфликта и не нуждается в дополнениях; для его успешного применения достаточно проявить политическую волю.

Подобно мне, выступающему сегодня перед вами, МККК, а вместе с ним и все Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца непрерывно напоминают государствам об их совместной ответственности за соблюдение и за обеспечение соблюдения международного гуманитарного права.
